

что раскрытое. И кто же может похвалиться такой любящей пронизательностью, такой скромной дерзостью, чтобы на всяком месте и в каждый миг она была готова покориться его воле? (с. 277).

Создатели первого тома естественнонаучных трудов Гёте сделали огромное дело! Книга вооружит биологов методически, а читатели иных профессий будут наслаждаться слогом и логикой рассуждений Гёте — учёного и поэта в одном лице. Справочный аппарат и комментарии отвечают самым серьёзным намерениям и удобны в работе. Возможно, хотелось бы видеть и собственноручные рисунки Гёте — точная и выразительная графика, дополняющая высказанное слово, безусловно, украсила бы издание. Особо хочется сказать о заметном прогрессе издательской культуры «Товарищества научных изданий КМК». Книга довольно массивна на вид, но, когда берёшь её в руки, удивляет лёгкостью, достигаемой качеством бумаги. Переплёт приятного синевато-серого оттенка, «мраморная» бумага, использованная для форзацев. Остается ждать заявленных второго и третьего тома научных сочинений Гёте и пожелать успеха проекту!

Литература

Алексеев Л.В., Белякова Г.А., Поддубная-Арнольди В.А. Владимир Митрофанович Арнольди. 1871–1924. М.: Наука, 2001. 184 с.

Ботаника. Анатомия и морфология растений. М.: Просвещение, 1978. 480 с.

Гёте И.Г. Научные сочинения. Том 1. Образование и преобразование органических существ (морфология). Пер. с немецкого. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2014. 696 с.

Волошина-Сабашникова М.В. Зеленая змея. Мемуары художницы. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 344 с.

Серебряков И.Г. Морфология вегетативных органов высших растений. М.: Советская наука, 1952, 392 с.

Серебрякова Т.И. Метаморфоз у растений: онтогенетический и эволюционный аспекты // Бюллетень МОИП. Отд. биол. 1984. Т. 89. Вып. 5. С. 94–102.

Словарь русского языка XVIII века. Вып. 10. СПб.: Наука, 1998. 256 с.

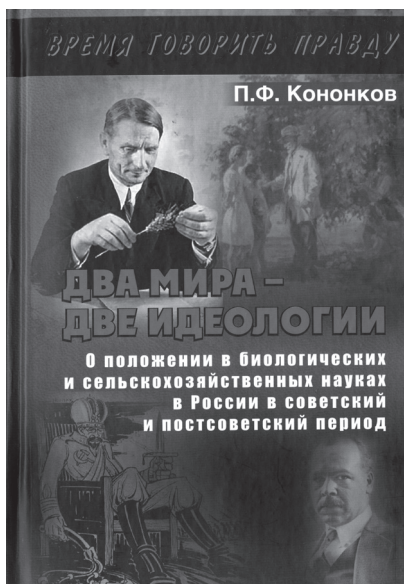
Книга, после которой хочется вымыть руки

С.Г. ИНГЕ-ВЕЧТОМОВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
ingevectomov@gmail.com

Книга П.Ф. Кононкова «Два мира — две идеологии. О положении в биологических и сельскохозяйственных науках в России в советский и постсоветский период» (составитель Г.В. Смирнов) сразу вызывает удивление¹. Зачем при живом авторе потребовался

¹ *Кононков П.Ф.* Два мира — две идеологии. О положении в биологических и сельскохозяйственных науках в России в советский и постсоветский период / Сост. Г.В. Смирнов. М.: ООО «Луч», 2014. 287 с.

составитель? Дальше — больше: книга издана «при финансовой поддержке Федеральной целевой программы “Культура России (2012–2018 гг.)”». Рецензентов не было или их «забыли» указать? Почти половина книги представляет собой «Исторический контекст (Редакционное дополнение)» (с. 151–287). Автор этого дополнения не указан. Видимо, Г.В. Смирнов? Он же автор вводного раздела «От составителя» (с. 4–5) и предисловия редакции «Конфликт в советской биологии» (с. 6–44). Некоторые разделы написаны П.Ф. Кононковым в соавторстве с Н.В. Овчинниковым: «Продовольственная безопасность» (с. 44–63), «Гражданин мира» (с. 94–106), «Советский генетик на службе Третьего рейха» (с. 114–119), «Аграрные авантюры Хрущёва» (с. 133–142). Таким образом, это коллективный «труд», если не сказать — компиляция, а вовсе не результат «творчества» автора, чья фамилия вынесена на обложку.

Уже заглавие книги вернуло меня больше чем на 50 лет назад, и радости такое «омоложение» мне не доставило. Книга представляет собой гремучую смесь махровой пропаганды в духе периода Большого террора конца 1930-х гг. и безграмотности в нескольких областях знания. Будучи по специальности генетиком, не могу не отреагировать, прежде всего, на биологические разделы книги. Они насыщены пропагандистскими клише 1940–1950-х гг., поносящими вейсманистов, славословиями в адрес Лысенко, поношениями Н.И. Вавилова, беспомощными с точки зрения биологии.

Вот яркий пример. Обсуждая и осуждая бесплодность работы генетиков, авторы упоминают гибридную кукурузу (с. 136), но упоминания эти крутятся около авантюры Хрущёва по распространению кукурузы там, где она не растёт. Эта авантюра, характеризует не генетику, а Хрущёва. Напомним, что в США внедрение двойных межлинейных гибридов кукурузы принесло прибыль, которая «покрыла» расходы на Манхэттенский проект — создание атомной бомбы.

Дремучим невежеством веет от заявления о том, что «биологи-вейсманисты» действовали на растения «химическими ядами и радиоактивными веществами» и что «такими неестественными приёмами», по мнению авторов, ничего полезного получить нельзя (с. 241). Особенно им не нравится колхицин (яд!), вызывающий полиплоидию (с. 92, 121). Это абсолютно голословное заявление. Напомню, что именно с помощью колхицина получен исходный материал для создания в Ленинградском университете одним из моих учителей — В.С. Фёдоровым — тетраплоидного сорта ржи «Ленинградская тетра», районированного в нескольких областях Северо-Запада СССР в 1960–1970-е гг. С помощью колхицина получены многие полиплоидные сорта сельскохозяйственных растений, в том числе и новый хлебный злак — тритикале, гибрид ржи и пшеницы. Попутно отметим, что утверждение о том, что Г.Д. Карпеченко применял колхицин для получения своих полиплоидов, неверно (с. 121). Учебники надо читать! Если уж пугать читателя ядами, к которым принадлежит колхицин, образуемый растением-безвременником, то посоветуем авторам не ходить в аптеку и не пользоваться лекарствами.

Путаницу в головах авторов иллюстрируют следующие утверждения: «Мировоззрение искажается внедрением ложных философских систем типа вульгарного материализма, дарвинизма, социодарвинизма и т.д.» (с. 175); народу предлагают «под видом научных, но на самом деле являющихся чисто идеологическими, теории Дарвина, Маркса, Вейсмана» (с. 177), «псевдонауки типа дарвинизма или марксизма» (с. 178). Авторам следовало бы помнить, что алхимия не отменяет химию, астрология не отменяет астрономию, а социал-дарвинизм не отменяет дарвинизм. С каких пор дарвинизм стал идеологическим учением? Книга пестрит голословными утверждениями, например: «в настоящее время большинство этих опровергнутых дальнейшими исследованиями разработок Т.Д. Лысенко признаны всеми квалифицированными биологами» (примечание на с. 130). Профессиональная дискуссия с людьми, плохо знающими специальную литературу, здесь неуместна.

Новостью («находкой» авторов) является разве что причисление вейсманистов (читай — генетиков) к лагерю троцкистов. Вот тут-то и начинается главное. Биология играет в книге второстепенную роль. В действительности книга посвящена политической проблематике, если будет позволительно так выразиться. Это — прославление сталинизма. «Сталин оказался гениальным руководителем» (с. 147). Более того, нам сообщают, что «навязывается мнение, что Иосиф Сталин является автором массовых репрессий в советский период, что не соответствует действительности. Настоящими авторами репрессий в СССР были Ленин, Троцкий, Свердлов, а потом подключился Хрущёв и др.» (с. 146). А боролся Сталин, как выясняется, с «соратниками Ленина и их поделщиками» (с. 103). Московские процессы конца 1930-х гг. играли, по мнению авторов, положительную роль: «Хотя эти митинги и резолюции были, как правило, организованы властями, они отражали мнение народа» (с. 166). По ходу дела авторы цитируют протоколы допросов (!) (с. 237) и «стенограммы московских процессов», которые «стали важными документами, неподвластными фальсификаторам истории» (с. 172). Что тут комментировать! Особенно трогательно звучит положительная оценка Сталина Риббентропом, приведённая в книге (с. 163).

Мало того, в конце книги (Редакционное дополнение) автор восхваляет американского сенатора Джозефа Маккарти — председателя Комитета по расследованию антиамериканской деятельности (1940–1950-е гг.) (с. 276 и далее). Люди старшего поколения помнят Дж. Маккарти, имя которого олицетворяло современную инквизицию. И вот тут очевидно, что в компанию к Сталину и Маккарти просится третий персонаж. Догадаться кто. Нет, автор не называет Гитлера, так далеко его не заносит. Тем не менее, на протяжении всей книги мы встречаем понятие «дегенеративное искусство» применительно к любому авангардному (и не только) искусству (примеры на с. 174, 197, 199, 206, 275, 276, 282, 283 и др.). «Дегенеративное искусство» — термин нацистской пропаганды (см. Википедию). Если у терпеливого читателя оставались какие-либо сомнения о «ценности» рассматриваемого произведения, то в конце всё встает по своим местам. Только одна цитата: «Распространение дегенеративного искусства, по сути, представляло собой подрывную деятельность и угрозу национальной безопасности» (выделено авторами, с. 206).

Остается спросить, какие «два мира» и какие «две идеологии» имели в виду авторы, вынося эти слова в заглавие? Книга не даёт ответа на этот вопрос. Правда, намёком служит постоянное употребление словосочетания «либеральная интеллигенция», которая реакционна и от которой и происходит всё зло (например, с. 157, 235 и др.). В оценке либеральной интеллигенции автор (Смирнов?) опирается на мнение обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева и министра внутренних дел В.К. Плеве (с. 176). Кого же авторы относят к этим либералам-реакционерам? Это А. Эйнштейн (Нобелевская премия 1921 г. по физике) (с. 251), Б. Рассел (Нобелевская

премия 1950 г. по литературе) (с. 252), Г.Дж. Мёллер (Нобелевская премия 1946 г. за открытие мутагенного эффекта рентгеновых лучей) и Дж. Хаксли (один из создателей синтетической теории эволюции) (с. 252), «Ильф и Петров и им подобные» (с. 256). К этой же компании отнесены «космополиты-физики <...> Капица, Иоффе, Ландау, Фок» (с. 260).

Получается, что один мир — это мир науки и рационального мировоззрения, а другой — мир обскурантизма и нетерпимости ко всему новому и непонятному, на стороне которого и выступают авторы, с чем мы и «поздравим» издателей.

Фундаментальные открытия советского агробиолога?

А.Г. Юсуфов

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия;
yusufov_a.g@mail.ru

Книга Л.А. Животовского «Неизвестный Лысенко»¹ посвящена, как в ней сказано, описанию и анализу «фундаментальных открытий советского агробиолога академика Т.Д. Лысенко в области биологии растений с большим вкладом в практику растениеводства» (Животовский, 2014, с. 5). Автор относит Т.Д. Лысенко к плеяде «крупных всемирно известных советских учёных» (там же, с. 99).

Стремление автора разносторонне проанализировать имевшие место события 1920–1960-х гг., с оценкой деятельности противоборствующих представителей классической генетики и агробиологии (в лице Т.Д. Лысенко и его сторонников), вполне похвально. Первоначальные результаты исследований Т.Д. Лысенко о реакции озимых и яровых форм на температуру, несомненно, представляли вклад в конкретизацию их природы. Это было отмечено не только представителями нашей науки (Н.И. Вавилов и др.), но и других стран. При этом изучение явления яровизации не только культурных злаков, но и других одно- и двулетних монокарпиков, а также многолетних форм превратилось в самостоятельное направление биологии растений. Их результаты в мировом масштабе (изучение термопериодизма) были признаны значимыми для селекции, что отражено в рецензируемой книге.

Заметим, что растениеводство нашей страны в 1920-е гг. характеризовалось низким уровнем механизации, и по этой причине большие площади оставались незасеянными озимыми хлебами. Для борьбы с этим Т.Д. Лысенко предлагал проводить яровизацию семян озимых хлебов зимой (обработка холодом в течение нескольких суток) в хатах крестьян-колхозников, а затем высевать их весной. Данная рекомендация в отдельных случаях имела значение. Но насколько это было оправдано в широких масштабах? Это стало ясно только после 1950-х гг.

Со временем роль температурного фактора в развитии растений была дополнена изучением реакции растений на продолжительность периода освещения (явление фотопериодизма). Этап онтогенеза, чувствительный к нему, получил название «световая стадия», что привело к формированию теории стадийности развития, оказав-

¹ Животовский Л.А. Неизвестный Лысенко. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2014. 120 с.